

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

21 ІЮЛЯ.

№ 28-29

1913 ГОДА.

С Л О В О

Христоробивымъ паломникамъ въ Валуйскомъ Успенскомъ монастырѣ въ день празднованія 300-лѣтія.

Возлюбленная братія,
Христоробивые богомольцы!

Привелъ васъ Господь довершить давнее желаніе: поклониться чтимой святынь обители сея. Вы, други, потрудились, прибыли сюда съ своими ближними во время дорогое. Оставили дома и семьи свои, чтобы почтить родную намъ обитель великимъ праздникомъ, славнымъ и свѣтлымъ торжествомъ. Сколько гостей богомольцевъ въ эти святые дни собралось сюда съ разныхъ концовъ, съ городовъ и селъ. Какъ тучи птицъ небесныхъ слетаются на зрѣлыя нивы полей, такъ простые сердцемъ, но вѣрующіе душой стеклись благочестивцы на пиръ славы церковной.

Собралъ васъ, братіе, нашъ общій молитвенникъ предъ

Господомъ Святитель Божій Николай на праздникъ освященія новаго храма въ честь 300 лѣтїя: 1) стоянїя св. обители и 2) Державнаго Рода Царскаго. Протекло триста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ на этомъ самомъ мѣстѣ, въ глуши, среди непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ поселились спасаться три смиренныхъ отшельника. Сюда они ушли отъ міра, въ пустыню, съ крѣпкою вѣрою и надеждою на то, что Всемогущій Господь и въ пустынѣ не оставитъ ихъ сирыми при самыхъ тяжелыхъ трудахъ. Надо думать, что первые насельники св. мѣста сего не мало понесли лишеній и искушеній. Всемиловитый Господь, чтобы укрѣпить малую братію, посылаетъ имъ для утѣшенія угодника своего.

Благочестивому мужу у источника является образъ Святителя и Чудотворца Николая. Знаменїями чудными показано: быть св. иконѣ покровительницею обители даже до сего дня.

Нынѣ, братіе, исполняется ровно три вѣка, какъ охраняемые Покровомъ Богоматери и молитвами св. Чудотворца, иноки совершаютъ здѣсь спасеніе во Христѣ, призывая тѣмъ спасеніе граду нашему и всяемъ области нашея. И кому въ странѣ Валуйской неизвѣстенъ монастырь Успенїя, красующійся на берегахъ тихаго Валуя и шумнаго Оскола. Какъ стражъ церковный, какъ древній маякъ вѣры православной, онъ стоитъ вѣрнымъ молитвенникомъ за Вѣру, Царя и Отечество.

Храня завѣты старины, любитъ русскій православный человѣкъ свои святыни церковныя, любитъ и помолиться предъ ними во св. обителяхъ. Слава Вышнему Богу! На Русской землѣ храмовъ православныхъ, какъ звѣздъ на небѣ. Каждый изъ васъ имѣетъ возможность посѣщать свой родной храмъ, но почему же васъ тянетъ и сюда, подъ свѣтъ храмовъ монастырскихъ, въ эти пустыни, скиты, въ лѣса? Почему это весеннею и лѣтнею порою идутъ ко св. мѣ-

стамъ православные труженники, труженницы благочестивыя пѣшимъ хожденіемъ въ бѣдности и убожествѣ, подѣ бѣднымъ рубищемъ, неся глубокую вѣру и святое смиреніе? Не все ли равно имъ и дома въ своемъ храмѣ помолиться!

Храмъ—домъ Божій какъ здѣсь, такъ и вездѣ, и молитвы Господь наши по вѣрѣ пріемлетъ, но къ горячей молитвѣ чловѣка располагаетъ служба церковная: богослуженіе торжественное, умиленное, уставное, единодушное, спокойное и усердное. Все это вмѣстѣ взятое являетъ такую мощь и красоту нашей вѣры, что, неудивительно, вызываетъ слезы умиленія. А такимъ дивнымъ Богослуженіемъ, возлюбленные, мы можемъ наслаждаться во св. обителяхъ.

Нашъ труженникъ русскій земледѣлецъ, добывающій себѣ хлѣбъ насущный въ потѣ лица тяжелымъ трудомъ съ неизбежными спутниками—скорбями и искушеніями, такъ мало видитъ въ глуши деревни утѣхъ и духовныхъ наслажденій. Порою и его добрая душа запроситъ и пищи духовной и благолѣпія высокаго, церковнаго. И пойдутъ предъ праздниками Божіими толпами и вереницами странницы и богомолки къ Угоднику Божію поговѣть, попоститься, очистить душу, и чтобы тамъ, купно со святыми отцами, возности молитву и тамъ зрѣть за праздничнымъ Богослуженіемъ славу и велелѣпіе красоты Господней.

Сама обитель на то и удалилась отъ міра, чтобы меньше искушаться во злѣ міра и чтобы міръ, тонущій въ беззаконіяхъ, не тревожилъ бы и не нарушалъ „тихаго безмолвія молитвы отшельниковъ“. Св. Апостоль Павелъ поучаетъ насъ, братіе: „непрестанно молитесь“ (1 Солун. 5, 17).

Гдѣ же особенно вѣрно блюдетъ заповѣдь Апостола о непрерывной молитвѣ. Вотъ именно въ нашихъ монастыряхъ. На семь мѣстѣ, подрядъ отъ лѣтъ древнихъ, слишкомъ триста лѣтъ, возносится Отцу Небесному молитва „о мирѣ всего міра“, „да тихое и безмолвное житіе поживемъ“.

И триста лѣтъ на семь святомъ мѣстѣ, можетъ быть, приносится на престолѣ Безкровная Жертва за грѣхи всего міра.

Иноки обители, „подвигомъ добрымъ подвизавшіеся“ непрестанными молитвами, нощными бдѣніями, какъ отошедшіе и настоящіе, „спасеніе свое содѣвающіе,—намолили мѣсто сіе и самую землю“, потому то мы съ благоговѣніемъ входимъ во врата церковныя. Здѣсь всѣ стѣны и, можетъ, каждая пядь земли освящены, одухотворены покаяніемъ, слезами, вѣрою.

И родную намъ обитель Успенія Богоматери, хранимую Заступницею, провела Пречистая триста лѣтъ среди труда, а больше въ лишеніяхъ, убожествѣ.

Были времена тяжелыхъ испытаній для братіи, время упадка духа, шатанія. Но и здѣсь десница Господня хранила семью отшельниковъ и святое мѣсто и вела три сотни лѣтъ, какъ ярко горящій свѣтильникъ въ области Валуйской, охраняя въ годину бѣдствій родины границы Воронежскаго края, держа знамя за Вѣру, Царя и Отечество.

Взоръ, братіе, не окинетъ всѣхъ гостей—богомольцевъ, притекшихъ нынѣ въ смиренную обитель. Привѣтъ вамъ, христолюбивцы, други, благословеніе обители да освѣтитъ васъ и проводитъ въ обратный путь.

Вы нынѣ связаны во единую могучую семью. Похвала и заступничество Чудотворца да будетъ наградою и за любовь Вашу. Вы, возлюбленные, послушались голоса братіи и по зову слетѣлись на пиръ вѣры края нашего. Пусть же сегодня и наша смиренная молитва тихо приблизится къ небу за церковь Божію, возлюбленнаго Царя нашего, за благоденствіе края и града нашего и за всѣхъ предстоящихъ и молящихся за новосозданный храмъ.

Мы же, братіе, еще крѣпче сольемся въ союзъ любви и вѣры о Господѣ и впредь не оставимъ пріютившей

насъ обители. Пусть пути народные никогда не заростають сюда. Да принимаетъ Господь молитвы всѣхъ въ новомъ храмѣ. Да украсится обитель Валуйская не только храмомъ, но и святыми подвижниками, освѣщая страну нашу свѣтомъ вѣры и благочестія даже до скончанія вѣка. Аминь.

Священникъ *І. Набивачъ.*

Въ общее назиданіе

(изъ пастырской практики и для нея).

Примѣры, образцы и создающіяся на нихъ привычки— дѣло обыденное и повсюдно наблюдаемое. Въ смыслахъ: положительномъ и отрицательномъ, отъ велика и до мала, примѣры, основы привычекъ, сколько въ первомъ поучительны, столько же во второмъ соблазнительны. Истина безспорная, съ тысячью подтвержденій, и пояснять ее еще— не значитъ-ли повторять общее, всѣмъ примелькавшееся, положеніе.

Таково—значеніе примѣровъ, добрыхъ образцовъ—во всѣхъ областяхъ и въ нашей пастырской практикѣ.

Хорошо, если съ первыхъ шаговъ своей пастырской дѣятельности молодой, начинающій священникъ видитъ богослуженія чинныя, какъ говорятъ, истовыя. Невольно создается здѣсь подражаніе, послѣ входящее въ навикъ. Весьма, наоборотъ, грустно, если первые, имъ видѣнные, примѣры были небрежны и спѣшны. Въ немногихъ только случаяхъ они проходили безслѣдно, въ большинствѣ же надолго оставляють себѣ равныя послѣдствія.

Не вчерашній я—въ священствѣ. Божіею милостію, безъ двухъ годинъ, уже четверть вѣка предстою предъ престоломъ Господа. Дѣло уже давно прошедшее, и скрывать

его грѣхи (не судья—я себѣ по ихъ вмѣняемости) нѣтъ основаній.

Поступая въ приходъ, да еще глухой, деревенскій, не имѣлъ я руководителя, высокаго, по близости, образца для подражанья.

Предоставленный себѣ самому, во многихъ важныхъ случаяхъ шелъ ощупью, на угадъ. И если ужъ быть до конца откровеннымъ, кое-гдѣ, на первыхъ порахъ, единственнымъ моимъ руководителемъ былъ неграмотный, но весьма расторопный церковный сторожъ, съ многолѣтнею практикою.

Въ общемъ, говорю отъ опыта, механика церковныхъ службъ, съ ихъ уставнымъ порядкомъ и исключеніями, усвоится вполнѣ года за два. Дѣло, однако, не въ механикѣ, а въ совѣстливомъ къ ней отношеніи.

Характерно, что вольно или невольно на первыхъ порахъ опущенное и просмотрѣнное остается такимъ надолго, если даже, во многихъ случаяхъ, не навсегда.

За примѣромъ, весьма при томъ яркимъ, не пойду далеко, а возьму его опять таки изъ личной практики.

Поведу рѣчь о весьма трогательномъ, полномъ высокой духовной поэзіи, чинѣ погребенія мірскихъ чловѣкъ.

Никто, полагаю, не станетъ оспаривать, что въ городахъ и селахъ, въ девяти, по крайней мѣрѣ, десятихъ случаевъ онъ значительно урѣзывается, и чрезъ то въ общемъ сводится къ великой панихидѣ, не особо длительной. Не даромъ и міряне часто отпѣваніе зовутъ просто панихидой.

Все куда то спѣшимъ неудержимо, экономимъ, при цѣломъ подчасъ морѣ досуга, минуты, дѣло же Божіе творимъ съ небреженіемъ, и чрезъ то накликаемъ гнѣвъ Божій и осужденіе людское.

Справедливо, будемъ искренни, укоряютъ насъ старо-

обрядцы за безцеремонное съ церковными службами обращеніе.

Замѣчательно, что на необходимость полного, безъ пропусковъ, отправленія мірскаго погребенія я былъ натолкнутъ совсѣмъ недавно, для моихъ лѣтъ священства нѣсколько поздно, но все же весьма кстати.

Въ приходѣ умеръ отставной полковникъ, изъ духовнаго званія. Былъ онъ въ послѣдніе годы жизни человекомъ весьма высокой христіанской настроенности и великимъ ревнителемъ церковной уставности. Умирая истинно христіански, онъ слезно просилъ совершить надъ нимъ погребеніе, какъ содержится оно въ требникѣ, безъ сокращеній и выпусковъ.

Свято выполнилъ я послѣднюю волю почившаго, и совершилъ чинъ погребенія безъ пропуска. Совершивъ его именно такъ, я сдѣлалъ для себя цѣлое открытіе: радостное, что въ первый разъ по достоинству оцѣнилъ высоко умилительный чинъ православнаго погребенія, и въ то же время—грустное, при сознаніи, что доселѣ имѣлъ очи отяготѣвшія и видя не видѣлъ, что прямо вопить о себѣ. Одна 17-я каѳизма, съ дѣленіями на три статьи и постишнымъ припѣвомъ „аллилуіа“ и помилуй раба твоего“,—неисчерпаемое прямо море величайшихъ мыслей и глубочайшихъ чувствованій. Обычно вездѣ лукаво и услужливо находится лазейка для оправданія своей слабости. Глянешь въ требникъ: тамъ, по экономіи мѣста, на выдержку приводится изъ каждой статьи по нѣсколько стиховъ съ указаніемъ припѣвовъ. Не отправляясь къ подлиннику, къ псалтири, довольствуешься приведенными стихами въ требникѣ, да и тѣ еще сократишь, потакая снѣжности хора пѣвчихъ,—до двухъ или трехъ. А между тѣмъ, въ такъ сокращаемой 17-й каѳизмѣ, если она неспѣшно и постишно сопровождается припѣвами, столько думъ о твореніи человека, промыслительной о немъ десни-

цѣ Божіей, конечной цѣли земной жизни, такая бездонная глубина проникновенности, что въ глубочайшемъ смиреніи скажешь: такъ думать и чувствовать можно только при непосредственномъ водительство Духа Божія.

Чтеніе канона всего, безъ пропусковъ, пѣніе на распѣвъ „волною морскою“ 9-ти ирмосовъ, вмѣсто обычныхъ трехъ, пѣніе предъ апостоломъ не одной стихиры: „плачу и рыдаю“, а прочтеніе ихъ всѣхъ, чередующихся съ заповѣдями блаженствъ, пѣніе послѣ евангелія всѣхъ прощальныхъ стихиръ, а не двухъ только-первой: „прійдите послѣднее цѣлованіе“ и предпослѣдней: „зряще мя безгласна“.., открываютъ такое богатство церковной поэзіи великаго Дамаскина, что безповоротно прійдешь къ исповѣданію той истины, что этимъ пѣснопѣніемъ въ ней навсегда сказано послѣднее слово, и золотой вѣкъ этого творчества будетъ всегда позади...

Итакъ — чинъ погребенія выполненъ до послѣдней зачатой. Сколько же затрачено на это лишняго времени противъ обычно нами практикуемаго, будемъ его называть, — конспективнаго? Три четверти часа и отъ силы великой — часъ.

Погребеніе по такому же полному чину было совершено надъ другимъ покойникомъ на второй день, и, ничтожная въ общемъ, уже названная разница времени повторялась и провѣрялась въ точности.

Впечатлѣніе же создалось совсѣмъ другое. Оба погребенія привлекли много молящихся. По приходу и за предѣлами его пошелъ оживленный обмѣнъ сужденій. Заочно и лично пришлось выслушать много пріятнаго, и не только, что и понятно, отъ родныхъ покойниковъ, но и отъ случайныхъ при погребеніяхъ лицъ. Вотъ что значитъ — исполнить по совѣсти.

Не смотря на сравнительную долготу, погребенія не

разогнали молящихся, а привлекли ихъ и приковали прочно къ мѣсту до самаго конца.

Умѣстны-ли послѣ этого: рѣчь о людской будто слабости и опасеніе затомить мірянъ длиннотою церковныхъ службъ?

Не длинноты отпугиваютъ ихъ, а невнятность и невразумительность пѣнія и чтенія, и спѣшность, рассчитанная не на людскую, а собственную слабость, и отсюда—пониженіе, уронъ дѣла Божія до простой ремесленной сдѣлки, съ покушеніемъ на хорошую ея оплату...

Всѣхъ собратьевъ, по прочтеніи настоящихъ строкъ, прошу, при первомъ же случаѣ, отправить такой чинъ погребенія и подѣлиться: такой-же ли приливъ духовнаго удовлетворенія дастъ онъ имъ, совершителямъ, и свидѣтелямъ совершенія.

Братски предлагаю вниманію и послужившихъ; убѣжденъ, что многіе изъ нихъ, какъ и я многогрѣшный, по инерціи привычки первыхъ лѣтъ, безъ нужды спѣшатъ и сокращаютъ слова Господни—слова чисты...

Хотѣлось въ особенности, чтобы это спасительное предостереженіе не минуло вниманія пастырей молодыхъ, начинающихъ. Чѣмъ раньше и лучше усвоятъ они богослужебныя навыки, тѣмъ, въ интересахъ дѣла Божія, лучше.

Итакъ, собратья добрые, съ Богомъ на новое дѣло, если къ несчастью, ново оно не только для молодыхъ, но и послужившихъ уже пастырей. Да не смущаются ихъ сердца: исправиться никогда не поздно. И единый покаянный вздохъ, сопровождаемый плодами достойными, въ очахъ Божіихъ ярче золота чистаго блеститъ.

Священникъ *Іаковъ Тимоѣевъ.*

Что стала давать „Нива“ своимъ подписчикамъ.

Въ настоящее время „Нива“ стала, такъ сказать, чуть не настольнымъ журналомъ всякаго маломальски образованнаго человѣка. Сельская интеллигенція выписываетъ почти исключительно Ниву. Да и что жъ станешь выписывать?...— „Вѣстникъ Знанія“ возвѣщаетъ не знаніе, а безбожіе и вредный соціализмъ, да ужъ и слишкомъ отвлеченно пишутъ въ немъ, „черезчуръ по ученому“. Разныя „современники“, „вѣстники“ или не по карману, или совсѣмъ не подходящи. Остается одна „Нива“, конечно изъ свѣтскихъ, про „духовныя“ журналы рѣчь молчитъ: тутъ много можно найти подходящаго и полезнаго... Многіе выписываютъ „Ниву“ изъ-за однѣхъ модъ, которыя въ деревнѣ, гдѣ тоже есть поползновеніе слѣдовать модѣ, дорого цѣнятся.

Священники, выписывающіе „Ниву“, при своихъ, весьма сложныхъ обязанностяхъ, рѣдко читаютъ не только приложенія, но и самый журналъ; когда-то выберется свободная минутка пробѣжать какую-нибудь статейку, а то большею частію складывается на этажерку или предоставляется критикѣ домашнихъ. И не подозреваетъ бѣдное духовенство, какіе сюрпризы преподноситъ имъ „Нива“. Въ прежніе годы этотъ журналъ дѣйствительно оправдывалъ свое названіе, какъ сѣятель художественнаго и прекраснаго, но не теперь, — впрочемъ „Ниву“ нельзя и обвинять очень, коли повелись такіе писатели, что если бы всталъ Достоевскій, то только руками бы развелъ. А журналы, особенно „Нива“, имѣютъ обыкновеніе давать каждый годъ все новыхъ писателей. Вотъ такимъ-то образомъ и попалъ въ прошломъ году въ приложеніе къ „Нивѣ“ Купринъ. О немъ-то, о его произведеніяхъ и хочется сказать нѣсколько словъ, что онъ преподноситъ художественнаго и прекраснаго своимъ читателямъ.

О его рассказѣ „Яма“ ѣ говоритъ нечего: „геніальнѣе“

этого Купринъ ничего и выдумать не могъ. Такія произведенія цензурѣ и пропускать-то не слѣдовало. А вотъ, напр., въ рассказѣ „Поединокъ“ сплошное кощунство: руку старухи, матери полковника, сравниваетъ съ частицею св. мощей, про танцующаго офицера въ наклонившейся позѣ говоритъ: „несется, какъ летящій Архангелъ“. Тамъ же ротный Слива кричитъ на солдата: „какъ ружье держишь?— Ты не дьякопъ со свѣчей!“... Среди танцевъ пьяный офицеръ увѣряетъ, что онъ архіерей, а другой по-протодьяконски ему говоритъ: „благослови, преосвященный владыка“. Въ рассказѣ „Рѣка жизни“ говоритъ, что попы ѣздятъ въ губернской городъ только для доносовъ. Что это?—глумленіе, насмѣшка... Вездѣ старается осмѣять умышленно религію, мощи, святыхъ. Высказываетъ взгляды, что вѣра есть мальчишество. А какую грязь, пошлость, циничныя картины рисуетъ онъ? Невольно хочется привести нѣкоторыя мѣста изъ его отвратительныхъ произведеній: „споемте чтонибудь“— запѣлъ Вѣткинъ (въ рассказѣ Поединокъ) на мотивъ церковнаго антифона: „за поповымъ перелазомъ подралися трое разомъ“,—зачастилъ Вѣткинъ церковной скороговоркой: „попъ, дьякъ, пономарь, та еще губернской секретарь“... Сквозь пьяный угаръ на всѣхъ нашла задумчивая минута. Вдругъ Осадчій началъ: „въ путь узкій хождшии прискорбный“. Но другіе уже подхватили... И тотчасъ же Арчаковский, знавшій службу не хуже любого дьякона, подхватилъ возгласъ: „рцемъ вси отъ всея души“... А когда очередь дошла до послѣдняго воззванія, то Осадчій... заговорилъ на распѣвъ— „во блаженномъ успѣніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу *твоему* Никифору (отъ его побоевъ повѣсившійся солдатъ)... Осадчій вдругъ выпустилъ уличное ругательство— „и сотвори ему вѣчную память“...

Назанскій говоритъ (въ томъ же рассказѣ): „Любовь, освобожденная отъ *темныхъ путей собственности*, станетъ

свѣтлой религіей міра, а не тайнымъ позорнымъ грѣхомъ въ темномъ углу, съ оглядкой, съ отвращеніемъ... Это онъ бракъ-то называетъ темными путями собственности и призываетъ къ всеобщему разврату.

Дальше: „вотъ часто гляжу я на пышныя похороны. Лежить въ серебряномъ гробу подъ дурацкими султанами одна дохлая обезьяна, а другія живыя обезьяны идутъ за ней слѣдомъ, съ вытянутыми мордами, понавѣсивъ на себя и спереди и сзади смѣшныя звѣзды и побрякушки“... Пусть и будетъ г-нъ Купринъ живою или дохлою обезьяной, если онъ того желаетъ, но другихъ-то зачѣмъ называть обезьянами? А вотъ еще старые, выброшенные за бортъ артисты— „трусливо вѣровали въ Бога, и въ ангеловъ хранителей, и въ святыхъ чудотворцевъ и крестились тайкомъ и шептали дикія импровизированныя молитвы“. Однимъ словомъ всѣхъ перловъ Купринской литературы не сосчитаешь; вездѣ грязь, дикія идеи, кощунство, невѣріе, насмѣшка надъ всѣмъ святымъ. Вотъ такія-то художественныя произведенія приходится читать дѣтямъ, съ несложившимися взглядами и убѣжденіями.

Цѣль настоящей статьи не критиковать Купринскія творенія, а по-братски предостеречь выписывающихъ „Ниву“, осторожнѣе относиться къ этому журналу, посвящающему невѣріе и развратъ въ юныхъ сердцахъ своихъ читателей.

Д. І. С.

(Дон. Епарх. Вѣд. № 9 1913 г.).

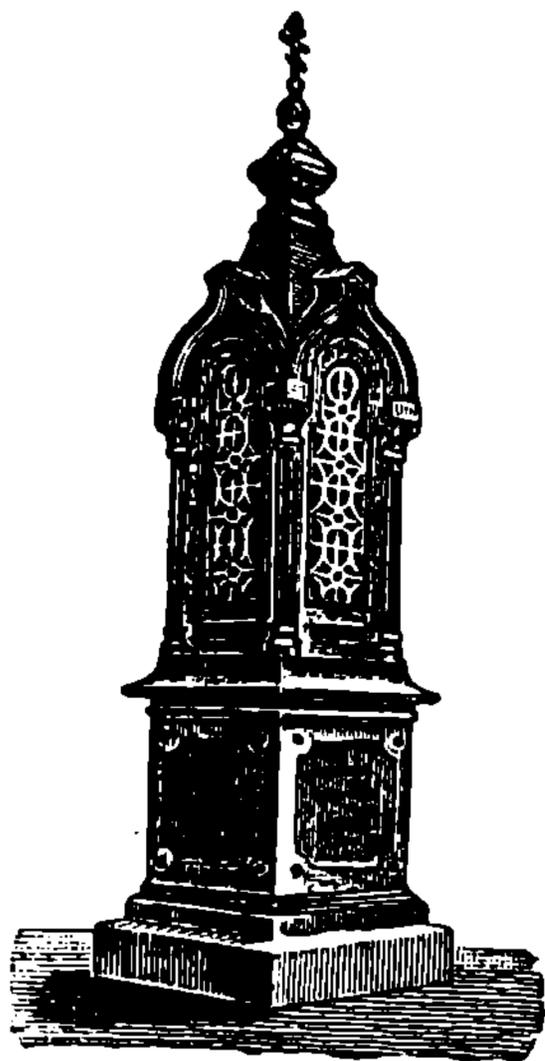

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ деньги за содержаніе воспитанниковъ, за право обученія, и вообще на нужды Семинаріи высылать (съ *точнымъ* указаніемъ назначенія) исключительно на имя Правленія. При чемъ Правленіе Семинаріи покорнѣйше проситъ къ этимъ деньгамъ не присоединять денежныхъ суммъ, имѣющихъ частное назначеніе, предупреждая, что *подобныя порученія исполняться не будутъ.*

5—10

БЮРО КОЛЯСКИНЪ и К^о
Большая Москов. близъ круглыхъ рядовъ
ПРЕДЛАГАЕТЪ
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
ПАМЯТНИКОВЪ
И
РѢШОТОКЪ.

4—15

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе Воронежской духовной Семинаріи симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что при Семинаріи освободилась *должность эконома*. (Жалованье 50 р. въ мѣсяць при казенной квартирѣ).

Желающіе занять названную должность благоволятъ подать въ возможно непродолжительномъ времени прошеніе на имя Правленія Семинаріи съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ и отзывовъ отъ *всѣхъ* учрежденій, при которыхъ проситель раньше служилъ.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово Христолюбивымъ паломникамъ въ Валуйскомъ Успенскомъ монастырѣ въ день правднованія 300-лѣтія.—Священника *И. Набывача*.

Въ общее павиданіе (пѣть пастырской практики и для пел).—Священника *Іакова Тимоеева*

Что стала давать «Нива» своимъ подписчикамъ.—*Д. І. С.*

Объявленія.

И. д. Редактора, Инспекторъ Семинаріи *П. Беклемишевъ*.

Печатать дозволяется. 21 іюля 1913 г. Цепворъ Протоіерей А. Спасскій.